

Об одном ограничении в русском синтаксисе

Рассматривая полипредикативные конструкции, лингвисты чаще всего уделяют внимание ограничениям на придаточное предложение. Например, некоторые типы придаточных допускают только некоторые видовременные формы (в придаточных с союзом *чтобы* возможно сослагательное наклонение или инфинитив, см. Dobrushina 2012).

Реже говорят об ограничениях на главную клаузу. Однако очевидно, что подобные ограничения существуют и обуславливают, например, невозможность или странность предложений (1) и (2):

(1) */??*Когда мы приезжаем в Москву, жарко.*

(2) ??*Когда я долго сижу дома, скучно.*

В то же время варианты (3) и (4) абсолютно приемлемы:

(3) *Когда мы приезжаем в Москву, там обычно уже жарко.*

(4) *Когда я долго сижу дома, мне скучно.*

Как объяснить неприемлемость предложения (1)? Вариантов интерпретации может быть несколько.

1. В русском языке вообще недопустимы однословные главные клаузы

Хотя однословные главные клаузы, безусловно, не являются стандартным случаем, нельзя говорить об их полном запрете. Так, предложение (5) явно возможно:

(5) Поужинаем, когда я вернусь.

Более того, возможны и предложения, где однословная главная клауза находится в постпозиции к придаточному:

(6) *Потом передернул затвор, не понимая, что делает и что была в нем полная обойма. Когда понял, испугался.* [Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009]

(7) *Когда я вернусь, звони.*

2. В русском языке недопустимы связочные клаузы без выраженных аргументов

Запрет на (1) и (2) мог бы объясняться тем, что в клаузах с глаголом-связкой в русском языке не может опускаться ни один аргумент. Действительно, предложение (2) с предикативом и нулевой связкой становится приемлемым, если дативный аргумент предикатива выражен, как в (4).¹

Однако такое объяснение не покрывает случаев типа (1). Неясно, почему предложение становится абсолютно нормальным при добавлении *там* (локативное обстоятельство) и *уже* (временное обстоятельство).

Казалось бы, можно было бы считать, что локативное обстоятельство при предикативах типа *жарко* имеет статус актанта, а однословные предложения типа *Жарко* считать эллиптическими. Однако в таком случае непонятно, почему невозможно предложение (8) и возможно (9):

(8) **Если он так поступает, плохо.*

(9) *Если он так поступит, будет плохо.*

¹ См. [Say 2013] о свойствах дативного аргумента при предикативе.

Либо нужно считать, что условная клауза и в (8), и в (9) заполняет аргументный слот (тогда в этих предложениях аргумент предикатива выражен), либо что она является обстоятельством (тогда в обоих предложениях аргумент предикатива не выражен).

3. Невозможны предложения с нулевой связкой и невыраженным актантом

Данное объяснение, казалось бы, ближе подходит к сути ограничения. Например, оно объясняет контраст между грамматичными (10), (11) и (12) и неграмматичным (13):

(10) *Когда проснулся, был весь красный.*

(11) *Когда (я) просыпаюсь, сразу же завтракаю.*

(12) *Когда (я) просыпаюсь, рожа красная.*

(13) **Когда (я) просыпаюсь, весь красный.*

Действительно, (10) и (11) не содержат нулевой связки, а в (12) с нулевой связкой выражены все участники. Напротив, в предложении (13) – нулевая связка, а субъект поверхностно не выражен. При этом в независимых и сочинённых предложениях конструкции с нулевой связкой могут не содержать субъекта:

(14) *Просыпаюсь, весь красный, спина болит.*

Однако остаётся проблема предложений типа (15)-(17):

(15) *?Когда я возвращаюсь домой, обедаю.*

(16) *Когда я возвращаюсь домой, сразу обедаю.*

(17) *Когда возвращаюсь домой, обедаю.*

По всей вероятности, в рассматриваемых случаях мы имеем дело с многофакторным ограничением или с семейством ограничений. Основные тенденции можно сформулировать так:

- главное предложение, содержащее нулевую связку, никогда не бывает однословным (см. (1), (2));

- главное предложение, содержащее нулевую связку, обычно не допускает эллипсиса актантов (см. (13));

- главное предложение, содержащее лексический глагол, обычно не бывает однословным с эллипсисом субъекта, если эллипсиса субъекта нет в придаточном (ср. приемлемое (16) и странное (15)).

Кажется, что в более общем виде можно сформулировать эти ограничения так: главное предложение не должно быть синтаксически менее полным, чем придаточное. Например, если предложение с нулевой связкой однословное, оно заведомо менее полное, чем придаточное, поскольку не содержит не только обстоятельств, но и выраженного глагола. Однако, как мы покажем в докладе, такое обобщение, при своей внешней естественности, имеет свои недостатки.

Литература

Dobrushina, Nina R. Subjunctive complement clauses in Russian. *Russian Linguistics* 36.2. 121-156.

Say, Sergei. On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives”. In Irina Kor Chahine (ed.). *Current studies in Slavic linguistics*. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2013. 225-246.